

DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-821-843

Слово в контексте культурно-исторического универсума: на примере политического дискурса США

С.В. Иванова¹, З.З. Чанышева²

¹Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10

²Башкирский государственный университет
450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32

В статье рассматриваются особенности проявления культурной семантики лексических единиц английского языка сквозь призму научных взглядов Анны Вежбицкой. В центре внимания находятся лексические единицы *whistle-blower*, *kangaroo ticket*, *log cabin president*, *Camelot presidency*, *redneck* и т.п., которые наряду с лексическим значением, зафиксированным в словаре, способны порождать различные культурные смыслы, манифестация которых наблюдается в дискурсе. Анализ лексических единиц производится в соответствии с той концепцией Анны Вежбицкой, которая получила название культурно-исторического универсума. Исходным положением, определяющим подход к анализу лексических единиц в рамках данной концепции, является понимание лексической единицы как знака культуры. Соответственно, смысловой анализ лексических единиц производится с опорой на разные уровни организации культуры как единого целого. При этом учитывается разнообразие субкультур и контркультур (бытовая, политическая, производственная и т.д.; гендерная, возрастная, профессиональная и т.д.; доминантная, элитарная, массовая, народная, маргинальная и т.д.) в пределах культурной сферы. Культурный универсум трактуется как своего рода интертекст, то есть незамкнутое пространство, имеющее подвижные границы существования. При проведении анализа учитывается динамика культурного универсума. Соответственно, в результате сопоставления данных разных исторических срезов появляется возможность выявить новые смысловые наслоения в рамках рассматриваемых лексических единиц. Проведенный анализ в духе концепции культурно-исторического универсума выводит на более поздние смысловые наслоения в содержании слов, отражающие закрепление новых ценностей в обществе. Данная процедура интерпретации смыслов позволяет выйти на ядро культуры лингвокультурного сообщества, с одной стороны, а с другой, вскрыть ту динамику, которой оно подвержено. Поиск культурных смыслов представляет несомненный интерес для лингвистов, работающих в области лексической и, в частности, культурной и интерпретативной семантики, лингвокультурологии, дискурс-анализа, поскольку позволяет выйти на культурный код и основополагающие культурные практики, которые характеризуют лингвокультурное сообщество.

Ключевые слова: культурно-исторический универсум, культурные смыслы, культурная семантика, культурные ценности, коды культуры, лингвокультурология

A word in the context of a cultural and historical universe: Some case studies from the US political discourse

Svetlana Ivanova¹, Zulfira Chanysheva²

¹Pushkin Leningrad State University
Peterburgskoe shosse, 10, Pushkin, St. Petersburg, Russia, 196605

²Bashkir State University
Zaki Validi Street, 32, Ufa, Russia, 450076

Abstract

The article examines cultural semantics of lexical units of the English language through the prism of Anna Wierzbicka's views. The article focuses on the lexical units like whistle-blower, kangaroo ticket, log cabin president, Camelot presidency, redneck, etc., which along with the lexical meaning fixed in the dictionary, are able to generate various cultural meanings. The analysis of lexical units is made in accordance with the concept of the cultural-historical universe by Anna Wierzbicka. The approach to the analysis of lexical units within the framework of this concept stems from the understanding of the lexical unit as a sign of culture. Accordingly, the semantic analysis of lexical units is based on different levels of culture. A variety of subcultures and countercultures are also taken into account (everyday, political, industrial; gender, age, professional; dominant, elitist, mass, folk, marginal). The cultural universe is treated as a sort of intertext, i.e., an open cultural space with mobile boundaries. The analysis takes into account the dynamics of the cultural universe by comparing the data of different historical sections. This procedure of interpreting the meanings makes it possible to reach the core of the culture of the linguistic cultural community, on the one hand, and on the other to reveal its dynamics. The analysis discloses later semantic layers in word semantics that reflect the formation of new values in society. The search for cultural meanings is of undoubted interest for linguists working in the field of lexical semantics, linguoculturology, discourse analysis, since it exposes cultural practices and cultural codes of a certain linguistic and cultural community.

Keywords: *cultural-historical universe, cultural meanings, cultural semantics, cultural values, cultural codes, linguoculturology*

1. ВВЕДЕНИЕ

Антропоцентризм, ставший основополагающей идеей современной лингвистики, надолго и прочно определил направление исследований в рамках общего и частного языкознания конца XX и начала XXI века. Человек как главная ценность и главная мера языка — вот кредо существующей языковедческой парадигмы.

Действительно, во второй половине прошлого века человек вошел в лингвистику как носитель самых разнообразных кодов — языкового, культурного, социального, цивилизационного, индивидуального и т.п. Языковая структура, высказывание, текст, функции языковых единиц, поочередно составлявшие смысл лингвистики в разные периоды прошлого столетия, перестали быть центральным звеном лингвистических штудий. С перенесением исследовательского фокуса на пользователя они стали трактоваться как средства, которые служат «овнешнению» этих кодов и, соответственно, являются ключом к ним, попадая в творческую лабораторию исследователя. Все достижения предшествующих этапов развития

языкознания, положенные в основу его научной методологии, были переосмыслены с точки зрения того, как они могут способствовать декодированию всех уровней, составляющих и/или влияющих на значение и смысл сообщения. Анна Вежбицкая — один из тех исследователей, которые сформировали облик современной лингвистики, определили ее приоритеты, сформулировали принципы и очертили ее перспективы. Ей удалось показать ослепительную красоту мира значений слов (Wierzbicka 1996: 233), соотнести их с культурным контекстом, чтобы, в конечном итоге, через языковые формы найти ключи к ментальной, социальной, политической и культурной жизни общества, к его прошлому и настоящему (Goddard, Wierzbicka 2014: 1—2). Эта статья — дань тому неоценимому вкладу, который Анна Вежбицкая внесла в современную науку о языке в области исследования культурной семантики лексических единиц.

2. СЕМАНТИКА КАК ВЫЗОВ

В современной науке о языке трудно найти ту сферу, которая не получила бы мощного импульса к развитию под влиянием оригинальных и глубоко новаторских идей Анны Вежбицкой, не только смело и нетривиально отзывающейся на глобальные вызовы науки XX и XXI вв., но и решительно раздвигающей горизонты лингвистики. В фокусе внимания ученого неизменно оказываются проблемы семантики, которая «может не только служить поискам истины, но и быть полезной для взаимопонимания людей из разных культур и разных стран» (Wierzbicka 2005: 499). Разрабатывая альтернативную концепцию семантики, бесспорно, обогатившую методологию семантических исследований XX века, каждой своей работой А. Вежбицкая доказывает, что «семантика требует массивных интеллектуальных усилий», предпринять которые ей самой позволили ее «феноменальная работоспособность <...> и смелость» (Падучева 1996: 28).

Диапазон проблем, которые привлекли внимание ученого-новатора, необычайно широк по охвату смежных с семантикой явлений. В сферу интересов Анны Вежбицкой оказались вовлечены глубокие, нередко скрытые от поверхностного взгляда проблемы, связанные с языковым овнешнением культуры. Стыковые области взаимодействия языка и культуры, которые попали в зону внимания Анны Вежбицкой, многочисленны и разнообразны. Во-первых, это область «речевой этики», ставящей на первое место аксиологию поведения и связывающей его с ценностными критериями. Во-вторых, это культурная семантика ключевых слов, используемых при описании культурных скриптов, отражающих «наивную картину мира» в языке. Наконец, это область запечатленных в языковых единицах знаков невербалики, позволяющих делать выводы о культурных правилах выражения эмоций и др. (Вежбицкая 1996, 1999, 2001a, 2001b, 2005).

Главным в концепции исследователя является подход к решению вопросов, определяемый сформулированными Анной Вежбицкой основными методологическими принципами, включающими принцип адекватности лингвистических доводов и принцип универсального семантического языка, которые не раз становились объектом пристального внимания и критики. Полемизируя со сторонниками семантического теоретизирования, отрицающими возможность точного

объективного толкования «неустойчивого набора семантических компонентов» слов (Putnam 1975: 133), Анна Вежбицкая, разрабатывая пригодный для эмпирического анализа язык универсальных семантических примитивов, следует принципу, сформулированному известными семасиологами Дж. А. Фодором и Дж. Катцем, согласно которому «репертуар семантических примитивов *не может* быть богаче, чем наличный репертуар категорий, и что, следовательно, многие понятия *должны* быть разложимы» (Fodor et al. 1980: 52).

В основе предложенного ею подхода лежит идея интерпретации значений, являющаяся по настоящее время сложнейшей проблемой гуманитарной науки. Отталкиваясь от философских воззрений конца XIX века, а также от идеи о том, что значение множественно и определяется говорящим (Барт 1989; Palmer 1996: 37), В.З. Демьянков формулирует тезис: «Значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме» (Демьянков 1995). Однако ни определения, ни классификации типов интерпретации не дают полного ответа на ряд спорных вопросов: что на самом деле выявляет интерпретация? Какие отношения устанавливаются между значением слова и его толкованием? Является ли интерпретация дополнительным к слову средством выражения смысла? На взгляд Анны Вежбицкой, интерпретация предназначена для выражения смысла слова, так как на семантическом языке описания она обладает «непосредственной проверяемостью и объяснительной силой» (Wierzbicka 1991: 7).

Несколько иначе эту проблему как семиотическую решает с позиций перевода Р.О. Jakobson, считая интерпретацию слова единственным доступом к его значению (Jakobson 1959). Он придерживается схожей позиции, доказывая надежность результата толкования и его экспланаторную способность. Однако вместе с тем он одновременно подчеркивает плодотворность использования интерпретации как инструмента выявления семантических различий, а следовательно доказательства отсутствия синонимии между близкими по значению словами в одном языке (внутриязыковой перевод) и между межязыковыми соответствиями (межязыковой перевод). Таким образом, была сформулирована основная проблема лингвистики: достижение эквивалентности при существующих различиях между двумя кодами и соотносимыми единицами кодов (Jakobson 1959: 114).

Также не решен однозначно и вопрос о смысловом наполнении слова и его интерпретаций: является ли значение слова и его интерпретации равноценными способами выражения смысла? Следуя логике Р.О. Jakobsona, однозначно нет. По мнению А. Вежбицкой, толкование выражает смысл толкуемого слова.

Очевидно, есть все основания согласиться с первым ответом, усилив приводимое автором обоснование дополнительными аргументами: судя по данным корпусной лингвистики, в параллельных корпусах (parallel corpora of ST-TT pairs) в переводных текстах наблюдается немотивированное увеличение многословных объяснений вместо слов в компактной форме, которые преобладают в монологических текстах (Baker 1993): беспричинная экспликация смысла не равнозначна компактно выраженному значению слова и производит эффект нарушения принятой в культуре традиционной нормы выражения. Если в интерпретациях это можно отнести на счет необходимости пояснить смысл, подразумеваемый словом,

в переводном тексте излишняя экспликация смыслов приобретает назойливый характер и производит впечатление неестественной речи.

Невзирая на существующие разногласия в определениях сути интерпретации значения, А. Вежбицкой удалось заполнить «семантическую пустоту», возникшую в результате изгнания значения из лингвистики или пренебрежения им. А. Вежбицкая была среди тех лингвистов, усилиями которых авторитет значения, будучи единственно важным для носителя языка, навсегда закрепился в языкознании (Алпатов 2014). Анна Вежбицкая разработала и предложила естественный язык примитивов, значимость которого особенно важна при описании культурной семантики. При этом исследователь исходила из того, что «семантика может иметь объяснительную силу, только если ей удастся «определить» (или истолковать) сложные и темные значения с помощью простых и самопонятных» (Вежбицкая 1999: 14).

Важным дополнением к теории интерпретации было сделанное М. Шапиро наблюдение о «герменевтическом, или „аристотелевском“ подходе к языку как к результату исторического накопления» (Shapiro 1983: 10). Это означает необходимость проводить семантические интерпретации, учитывая исторические контексты. Так, В. Набоков, исследуя слово *пошлость* как обладающее специфическими смыслами в русской культуре, связывает появление этого понятия с тем, что в России когда-то существовал культ простоты и хорошего вкуса. Но, по мнению писателя, в современной России пошлость перестали замечать, так как в Советской России развилась особая разновидность пошляка, сочетающего деспотизм с поддельной культурой (Набоков 2010: 431).

Признавая все вышесказанное о назначении интерпретации и способе ее осуществления, необходимо в то же время отметить ряд других условий: принадлежность к своей культуре как коллективно разделяемому набору интерпретаций; фактор синхронного существования в культурно-историческом пространстве; личностные, психологические, эмоциональные характеристики интерпретатора, определяющие качественные и количественные параметры интерпретации.

Как справедливо подчеркивает В.И. Шаховский, в условиях несовпадения фреймов и сценариев в области языковой репрезентации эмоционального и понимания выражаемых эмоций необходимо в будущем дополнить интерпретационную методологию, выйдя за пределы семантических примитивов (Шаховский 2008: 323). Можно смело сказать, что разработка такой интерпретационной методологии, которая бы давала достоверное и непротиворечивое знание о культурной семантике языковых единиц, ведется в рамках современной лингвокультурологии, одним из вдохновителей которой стала Анна Вежбицкая с идеей о культурном контексте и культуророспецифичности языка.

3. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ УНИВЕРСУМ АННЫ ВЕЖБИЦКОЙ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВ

Семантическая концепция Анны Вежбицкой построена на базовой предпосылке, что «все значения являются ингерентно субъективными, антропоцентричными и этноцентричными», так как естественный язык «не отличает экстралинг-

вистической реальности от психологической и от социального мира носителей языка». Значение антропоцентрично, т.е. оно отражает общие свойства человеческой природы; более того, оно этноцентрично, т. е ориентировано на данный этнос (Wierzbicka 1991: 16).

В результате эволюции авторских идей и участия в международных дискуссиях разного формата методологическая база и установки ученого совершенствовались и уточнялись, доказывая на материале разных языков свою жизненность, востребованность и доказательную силу.

Ценность концепции А. Вежбицкой заключается в том, что она выполняет роль «общей мерки» для сравнения языков, так как «признает уникальность каждой лингвокультурной системы, но вместе с тем постулирует некоторое множество общих концептов, с помощью которых различия между системами могут быть обнаружены и поняты, а также она позволяет нам интерпретировать самые идиосинкратические семантические структуры как культуроспецифичные конфигурации универсальных смысловых элементов» (Вежбицкая 1999: 21). Сам универсальный метаязык продолжает уточняться и развиваться, но что касается семантических различий и нюансов сходных единиц в разных языках, следует отметить, что в трудах ученого можно найти детальное описание не лежащих на поверхности особенностей, отражающих специфику видения мира носителями данного языка и данной культуры (Шмелёв 2001: 11).

Обсуждение проблем семантики в трудах А. Вежбицкой соотносится с культурой и ее категориями, что оказывает огромное влияние на понимание природы и функционирования последней. На огромном эмпирическом материале разных языков и культур автор обосновывает свой тезис, что «семантическая точка зрения на культуру есть нечто такое, что анализ культуры едва ли может позволить себе игнорировать» (Вежбицкая 2001а: 13). В результате исследователь имеет возможность вскрыть сотканную культурой паутину значения (Гладкова 2010), которая нашла отражение и выражение в языке.

Проблематика языка и культуры, изучаемая с позиций разных направлений антропоцентрической парадигмы (диахроническая/синхроническая, сопоставительная, сравнительная, лексикографическая, культурно-ситуативная, семиотическая, этнокультурная, психолингвистическая, лингвокогнитивная и др.) (Бубнова и др. 2017; Булыгина, Шмелев 1997; Зализняк 2013; Зыкова 2014; Иванова 2004; Иванова, Чанышева 2010; Красных 2002; Маслова 2004; Опарина 1999; Привалова 2005; Степанов 2001; Телия 1998; Тер-Минасова 2008; Чанышева 2004; Шаховский 2018; Эко 1998; Larina 2015; Larina et al. 2017a, 2017b; Ozyumenko, Larina 2018), поднималась не раз антропологами, культурологами, этнологами и лингвистами на материале английского языка в контекстах разного объема, но обсуждение неизменно заходило в тупик при определении границ его «культурного багажа».

В концепции А. Вежбицкой предложен предельно точный ответ на центральный вопрос: является ли конфликт на самом деле непримиримым между, с одной

стороны, английским языком, на котором общаются народы с разными культурными традициями, и, с другой стороны, представлением об английском языке, сохраняющем заключенные в нем базовые культурные установки и ценности.

Озаглавив первую главу “Meaning, History and Culture”, открывающую фундаментальный труд ‘English: Meaning and Culture’ (Wierzbicka 2006), автор обсуждает этнокультурные рамки изучения и описания значения под рубрикой ‘English as a Cultural Universe’. Предлагаемая оценка английского языка как культурного универсума обосновывается ученым как альтернативное решение этой спорной проблемы для языка, имеющего статус *lingua franca*, породившего несколько достаточно противоречивых толкований воплощенной в нем культуры и своеобразия ее проявления, от культурной нейтрализации до конгломерата разных исторических и культурных традиций: *cultural neutrality*, *a shared culture*, *shared conceptual fabric*, *cultural underpinnings*, *political and cultural histories of many “Englishes”* (Wierzbicka 2006: 5—7, 9, 11, 13).

Анна Вежбицкая отталкивается от идеи Б. Качру о распространении английского языка в виде трех concentрических кругов (Kachru 1992) и выделяет в качестве предмета рассмотрения внутренний круг *Anglo English (inner circle)*, по отношению к которому, по мнению исследователя, и следует обсуждать культуру *Anglo culture*.

Развивая мысли В. фон Гумбольдта о языке как концептуальной структуре и способе видения и представления действительности, являющемся хранилищем истории народа, А. Вежбицкая квалифицирует культуру как включающую в себя все то, что образует культурно-исторический универсум языка, то есть базовую культурно-историческую и политическую реальность (*cultural and political reality*), совокупный коллективный опыт, закрепленный в культурном ядре (*shared cultural core*), разделяемые идеи и культурные нормы (*shared understandings and shared cultural norms*), историческое наследие (*historical heritage*), культурную преемственность (*cultural continuity*) (Wierzbicka 2006: 8—13).

Идея культурно-исторического универсума языка имеет огромный исследовательский потенциал для понимания семантики и ее изучения, так как позволяет (1) использовать весь богатейший арсенал знаков культуры; (2) производить смысловой анализ, опираясь на разные уровни организации целостной культуры; (3) учитывать разнообразие субкультур и контркультур (бытовая, политическая, производственная и т.д.; гендерная, возрастная, профессиональная и т.д.; доминантная, элитарная, массовая, народная, маргинальная и т.д.) в пределах культурной сферы; (4) подходить к понятию культурного универсума как своего рода интертексту, то есть незамкнутому пространству, имеющему подвижные границы существования; (5) учитывать динамику культурного универсума, сопоставляя данные разных исторических срезов и возможность появления новых синхронно осознаваемых смысловых наслоений. Именно идея культурно-исторического универсума как необходимой совокупности знаний об условиях и динамике культурно-исторического развития послужила отправной точкой для данного исследования, выполненного в рамках лингвокультурологической парадигмы.

4. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВА КАК ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕЙ АННЫ ВЕЖБИЦКОЙ

Разработка лингвокультурологической парадигмы позволила вплотную подойти к семантике в контексте культурно-исторического универсума и проследить влияние на нее разных воздействий. Наиболее известные определения культурной семантики отмечают в ней черты, которые отражают представление о ее сложной природе: это «историко-культурная сущность», «не просто информация о культурных особенностях конкретного этноса, это „оценочный ореол“, создающий специфику „оценочной картины мира каждого национально-лингвокультурного сообщества“», «в разных культурах и в разных языках отражаются разные иерархии ценностей»; культурные смыслы, «разделяемые коллективом и образующие культурную сердцевину народа», «ценностная информация об объекте, которая известна о нем в данном коллективе» (Wierzbicka 1991; Алефиренко 2010; Воробьев 1996; Карасик 2009; Ковшова 2016; Красных 2016; Маслова 2008; Телия 2004; Шмелёв 2002).

Концептуальную основу данной работы составили теоретические положения, которые развивает в своих трудах Анна Вежбицкая и которые в настоящее время лежат в основе лингвокультурологических исследований в области культурной семантики. Во-первых, значение понимается как главная ценность языка (Goddard, Wierzbicka 2014: 8). Во-вторых, слово трактуется как ключ к пониманию культуры (Вежбицкая 2001а). В-третьих, слово выступает как индикатор различных кодов, которые должны и могут быть дешифрованы при помощи имеющихся в распоряжении лингвистики инструментов (Goddard, Wierzbicka 2014: 2). В-четвертых, в каждом языке есть слова, в которых заключено богатство культуры, и они имеют статус ключевых слов культуры (Вежбицкая 2001а). В-пятых, значение слова может быть интерпретировано (Gládkova, Larina 2018). В-шестых, семантический компонент включает в себе информацию, относящуюся к культурному пласту того или иного сообщества (Wierzbicka 2015: 2). И, наконец, для более полного понимания культурной семантики слова в процессе интерпретации необходимо выстроить параллели с культурно-историческим универсумом (Wierzbicka 2006).

Предлагаемая в настоящей работе процедура исследования зиждется на данных положениях, и именно они положены в основу методики лингвокультурного анализа, используемого в рамках лингвокультурологической парадигмы. Предложенный А. Вежбицкой подход предлагает процедуру исследования, следуя которой можно через анализ значимых единиц языка обнаружить скрытые характеристики человеческой природы определенного этноса, которые не лежат на поверхности. Анализ культурной семантики в данном исследовании предполагает обращение к истории и этимологии рассматриваемых единиц, что в дальнейшем подкрепляется изучением их употребления в типичных для них коммуникативных ситуациях в рамках различных дискурсивных практик. Процедуры интерпретации смыслов в широком контексте культурно-исторического универсума позволяют на первом этапе отобрать лингвистические данные из разных источников, имея в виду требование их объективности и достоверности.

И в результате интерпретации их употребления в дискурсе (второй этап) выйти на сопряженную с ними культурную информацию. Эта информация эксплицирует коды культуры, системно отражающие существующие в коллективе представления, взгляды и мнения, которые сложились в результате их преломления через системную матрицу ценностей, образующих, как подчеркивают антропологи, ядро в пространстве культуры (Hofstede 2011).

Выявление национально-специфических черт в семантике языковых единиц обеспечивает исследователя богатейшим материалом, который может лечь в основание обобщений, которые бы позволили полнее раскрыть специфику национального характера (Зализняк, Левонтина 2005: 308). Таким образом, при исследовании культурной семантики лексических единиц в данной работе задействованы различные лингвистические методы: этимологический анализ, семантический анализ в дефиниционном варианте, дискурсивный анализ, культурный комментарий.

Материалом для исследования послужили лексические единицы *whistle-blower*, *kangaroo ticket*, *log cabin president*, *Camelot presidency*, *redneck*, характерные для политического дискурса США. Выбор данных единиц связан с той яркой культурной семантикой, которую они демонстрируют, динамикой их значений, которая наблюдается в диахронии, что в совокупности обуславливает трудность их восприятия и необходимость интерпретации с точки зрения культурно-исторического универсума.

Рассмотрим процесс отбора лингвистических сведений, осуществляемый поэтапно, на примере популярного в американской политической культуре концепта *whistle-blower*. Его языковым репрезентантом является производное сложное слово, образованное на базе производящей основы, представленной словосочетанием 'blow the whistle' с пометой *slang* 1. To inform against; betray. 2. To act against, stop, or tell people the secrets of (crime or lawlessness (Cambridge). Стоящий за данной лексемой лингвокультурный знак соотносится с предметным (обозначение предмета) и акциональным (обозначение действия с данным предметом) кодами культуры. Согласно данным авторитетных словарей, за производным словом, утратившим статус неформальной единицы, закрепилось значение с положительной коннотацией: *someone who reports dishonest or illegal activities within an organization to someone in authority* (Cambridge). В словарных дефинициях других словарей использованы схожие компоненты, указывающие на социально одобряемое поведение члена общества: *exposes wrongdoing, informs on someone engaged in an illicit activity, report an illegal or socially harmful activity to the authorities* (Collins) или даже *The heroes that expose crimes and corrupt activities even though they will be punished harshly by the government for daring expose their dirty secrets* (Urban Dictionary). Приведенные дефиниции свидетельствуют о метафоризации значения указанной единицы и приобретении ею информации культурно-ценностного плана.

В качестве типичного примера сошлемся на факт использования данного слова, в котором объективируется положительная оценочная культурная конно-

тация о должном поведении сотрудника компании *Enron*. Обвинение в ее адрес прозвучало из уст работника из числа «своих», который публично информировал вышестоящие органы о фальсификации отчетности, нечестности и мошенничестве руководства компании, что в конечном итоге привело к ее краху в 2001 году. Можно привести примеры актуализации положительной оценки данной лексемой в высказываниях о Брэдли Мэннинге и Эдварде Сноудоне:

- (1) *Bradley Manning was a **Whistleblower** who exposed the lies of the military industrial complex and incurred the wrath of the Obama administration. Edward Snowden was a **Whistleblower** who broke the news that the NSA was recording everything any American did online, on their phones, or within just about any networked electronic communications technology (in violation of the 4th Amendment)* [Urban Dictionary].

Кстати, отметим создание в США в 1988 г. специальной организации «Национальный центр гражданских инициатив» (National Whistleblower Center). Цель организации состоит в защите права государственных служащих открыто выступать по таким важным вопросам, как коррупция в кругах правительства, расточительство, мошенничество: The National Whistleblower Center advocates the right of employees to blow the whistle on major issues such as government waste, fraud and corruption (Government Whistleblowers, Legislation, News, Whistleblowing Works).

Речевая практика изобилует примерами не только из собственного опыта северо-американского лингвокультурного сообщества, но и свидетельствует о том, с какой легкостью переносится эта поведенческая оценка на представителей других культур. Достаточно сослаться на статьи в английских онлайн-изданиях, посвященных судьбе аудитора и юриста консалтинговой фирмы Firestone Duncan Сергея Магнитского, обнародовавшего информацию о масштабном хищении российских чиновников:

- (2) *A lawyer representing the family of Sergei L. Magnitsky, a dead Russian **whistle-blower**, died in prison in 2009 after uncovering a \$230 million fraud.* [NYT 21/03/2017]
- (3) *Russia convicts dead **whistle-blower**.* [WP 11/07/2013]

Оценка поступка адвоката в слове *whistle-blower* однозначно актуализирована в положительной коннотации, что находится в полном соответствии с дефиницией словаря. Также положительно толкуется данная лексема в статьях о другом российском осведомителе А. Родченкове, поставившем под удар международные выступления российских спортсменов:

- (4) *Netflix documentary 'Icarus' spotlights Russian doping **whistleblower**.* [ABC News 04/03/2018]

В обоих контекстах экспонируется одобрение действий обоих информаторов. Однако для массового российского читателя, не посвященного в подобную практику информирования (доноса), эта фраза становится камнем преткновения в процессе смыслового восприятия текста.

Представленные лингвистические показатели, казалось бы, можно считать достаточными доводами в пользу интерпретации ценностных установок американ-

ской бизнес-культуры и деловой этики. Но картина оказывается намного сложнее, если от языковых данных перейти к высказываниям и суждениям носителей языка, предлагающих несколько иной взгляд на культуру взаимоотношений и иные ценностные критерии поведения. Такой «голос» отражен в публикации из Вестника медицинской этики *Bulletin of medical ethics*. В статье «Whistleblowing Heroes — Boon or Burden?» автор рассматривает конкретные случаи подобного информирования из медицинской практики и затрагивает проблему культурной этики, определяющей целевую установку, в терминах профессионального ценностного кода: следует ли квалифицировать такое поведение как благо (*boon — an advantage; a blessing, something that is very helpful and makes life easier for you*) или как обременительную обязанность и тягостную ответственность (*burden — (figurative) a difficult duty or responsibility you have to bear*)? (Frais 2011). Вследствие этого в реальной практике возникают версии, не совпадающие в культурно-оценочной интерпретации поведения человека.

Ср. (5) и (6) как примеры полярности оценки, эксплицированной одной и той же лексемой:

- (5) *The FBI gave pledges to protect **whistle-blowers** who fear reprisals* (ФБР дало обязательство защитить **информаторов**, опасющихся мести (одобряемое в обществе поведение)).
- (6) *She swore to get the **whistle-blower** who put the finger on her man* (Она поклялась достать того **стукача**, который донес на ее сожителя (критическая оценка поведения человека)).

В свете этого неудивительно, что американское лингвокультурное сообщество далеко не так однозначно воспринимает и упомянутых выше Брэдли Мэннинга и Эдварда Сноудена — для большинства своих соотечественников они остаются предателями. Такое двоякое восприятие данной единицы подкрепляется и синонимами, приведенными к ней в онлайн словаре (Thesaurus). Среди них превалируют слова с отрицательной оценкой, которые с разной степенью уничижительности служат именованию доносчика или стукача: *betrayor, blabbermouth, double-crosser, sneak, snitch, backstabber* и т.п. Следовательно, восприятие и интерпретация культурных смыслов требуют помимо опоры на лингвистические источники, знания культурных, социальных и ситуативных сведений, контекстуального и дискурсивного анализа текста, также подключения материалов, отражающих современную аксиологическую шкалу поведенческого кода.

Важность опоры на культурно-исторический универсум языка можно проследить и на других единицах лингвокультуры. В американской политической культуре закрепилось выражение *kangaroo ticket*, используемое в контексте президентских выборов в США, напр.,

- (7) *Walter Mondale is a man of character, intelligence and good humor. To many Carter — Mondale was the classic kangaroo ticket.* [Herald Tribune]

Для иллюстрации лингвистических данных обратимся к словарям с целью сопоставления прямого и метафорического значений для выяснения того, в каких терминах требуется интерпретировать его смысл.

В прямом значении данная лексическая единица предполагает ‘a **large Australian mammal with a long stiff tail, short front legs and long powerful back legs on which it moves by jumping**’ (Merriam Webster). Однако прямое значение может дать слабую подсказку к точной интерпретации культурного значения (Goddard 2018: 541, 552), которое следует соотнести с зооморфным кодом американской культуры. Смысл данного выражения окажется достаточно размытым для представителей культур, не имеющих этого метафорического зооморфного образа. В метафорическом значении рассматриваемая лексема трактуется как ‘smb less important in a team occupies a leading position’ (Cambridge). В результате актуализации культурных смыслов в американской политической культуре данная лексическая единица означает ‘a ticket for an election in which the lower position is occupied by a more attractive candidate than the higher position’ (Political Dictionary).

Таким образом, пошаговый анализ лингвистических данных позволяет представить достаточно ясную картину смыслового развития слова, что подтверждают цитаты из газеты The Chicago Tribune и журнала Salon, иллюстрирующие типичные смысловые ассоциации:

- (8) *The phrase **kangaroo ticket** originated during the election of Franklin D. Roosevelt. Democratic party leaders wanted a more experienced nomination. As the paper notes, “The choice of John Nance Garner, Speaker of the House, for the second place on the ticket made the problem worse. The popular Texan was much better known and more experienced than Roosevelt. One disappointed Texas colleague complained, ‘It’s a **kangaroo ticket**. Stronger in the hindquarters than in the front.* [CT]

Понятие культурно-исторического универсума дает возможность проследить более поздние смысловые наслоения в содержании слов, отражающие закрепление новых ценностей в обществе. Подобного рода изыскания представлены в серии работ на материале лексики русского языка (Богданова 2015, 2017). Мы же сошлемся на известный пример слова *cabin*, прямое значение которого легко интерпретируется в терминах предметного кода культуры, а метафорическое значение приобретает политический смысл в терминах ценностного кода в американской политической культуре: за ним закрепляется положительная культурная коннотация, обязанная своим происхождением историческому факту рождения в таком доме (log cabin, ср. рус. скромный бревенчатый дом) будущего американского президента А. Линкольна (Иванова, Чанышева 2014), выходца из низов, который благодаря своему трудолюбию и честности сумел пройти путь от обитателя скромного маленького бревенчатого домика в очень небогатом штате Кентукки до хозяина Белого Дома.

Дальнейшее смысловое развитие данного слова связано с деталями биографии Авраама Линкольна, 16-го президента США — слово стало обозначать человека очень скромного происхождения (humble beginnings), человека из низов (Collins, Merriam Webster). Именно это значение эксплуатируется в современных американских СМИ. Однако в последнее время произошла трансформация значения этого словосочетания:

- (9) *Log cabin republicans claim to be changing attitudes toward homosexuals within the republican **party**.* [Urban Dictionary]

- (10) *Log Cabin Republicans have a proud history of fighting to build a stronger, more inclusive Republican Party. Gay and lesbian Republicans have chosen to transform the GOP from the inside, working to overcome the forces of exclusion and intolerance.* [Our History]

Так, в примерах (9) и (10) речь идет о группе, созданной в 1977 году внутри Республиканской партии, провозгласившей принцип равенства всех граждан независимо от цвета кожи, социального положения, образования, сексуальной ориентации и т.д. Всеобщее равенство граждан, отстаиваемое А. Линкольном, перенесено на ценности, которые идут вразрез с традиционными сексуальными отношениями в обществе. Более того, в данном значении рассматриваемое словосочетание зачастую редуцируется до *cabin Republicans* или модифицируется в *cabin party*. Вследствие этих историко-культурных смысловых наслоений восприятие английского предложения *The college log cabin republicans have it booked* может быть адекватным только при условии знакомства с ключевыми концептами американской политической культуры.

Смысловые наслоения в слове, которые связаны с динамикой культурно-исторического универсума, можно проиллюстрировать еще одним примером, связанным с американской политической историей и ценностями американской политики. Так, в американском политическом дискурсе довольно активно используется выражение *Camelot presidency* в связи с президентством Джона Ф. Кеннеди. Это выражение впервые слетело с уст его жены Жаклин в интервью, которое она дала журналу “Life” после убийства своего мужа в Далласе.

Как известно, Камелот означает легендарный замок короля Артура, правление которого с течением времени стало служить воплощением высоких идеалов рыцарства и благородства, несравненного мужества и великодушия (ср. в (Merriam Webster) an often imaginary place or state of utter perfection and happiness). Это значение и было эксплицировано Жаклин Кеннеди.

Интересно при этом, что первая леди ссылалась не на сам миф о короле Артуре, а на его версию в виде одноименного мюзикла 1960 года «Камелот» Лернера и Лоу. На самом деле, как отмечают историки, в первоначальном мифе о короле Артуре имеется много линий, и в нем Артур предстает в том числе и как обманутый муж и отец сына-злодея. В мюзикле же он герой, воплощающий высокие принципы и идеалы (Guardian). Именно этот смысл был первоначально заложен в данной единице в отношении президентства Джона Кеннеди.

- (11) *She was determined to convince White that her husband’s presidency was a **unique, magical and forever lost moment.*** [NYP 2013/11/10]

Однако с течением времени и в результате ретроспективного анализа вклада Дж. Кеннеди в американскую политику значение словосочетания *Camelot presidency* стало меняться. Данная номинативная единица стала указывать на несбывшиеся надежды американского общества и неоправданный идеализм:

- (12) *As Robert MacNeil writes in his introduction to *The Way We Were: 1963, The Year Kennedy Was Shot*, “We are mourning our own **unfulfilled promise**”, most particularly “the spirit of hope and optimism that rings through the feelings Americans had, and retain, about that time — and attribute to Kennedy”.* [WP 20/11/1988]

Более того, в словосочетании *Camelot presidency* появился еще один смысл. Семья Кеннеди многими в США рассматривается, фигурально говоря, как семейство «королевских» кровей. И этот смысл также стал передаваться данным словосочетанием. Необходимо отметить, что латентно он присутствует в лексеме *Camelot*, ведь *Camelot* обозначает резиденцию короля. И в конечном итоге этот смысл тоже получил свою экспликацию в дискурсе.

(13) *Caroline Kennedy: Princess of the Camelot presidency*. [CNN 2015/06/01]

Таким образом, *Camelot presidency* потенцирует множественные смыслы, соотносящиеся с ценностями американской политической культуры. Причем эти смыслы трансформируются вместе с трансформацией общественных ценностей и воззрений.

Достаточно интересным примером лингвокультурных наслоений в интерпретации лексической единицы служит еще одна лексема американского варианта английского языка — *redneck*, которая первоначально предполагала ценностную интерпретацию телесного кода культуры. Именно это прочтение отражено в словаре Merriam Webster, согласно которому данная лексическая единица имеет уничижительную коннотацию и означает белых малограмотных и недалеких фермеров американского Юга: (1) sometimes disparaging: a white member of the Southern rural laboring class; (2) often disparaging: a person whose behavior and opinions are similar to those attributed to rednecks (Merriam Webster). Однако наблюдение за эмпирическим материалом свидетельствуют об ее отнюдь неоднозначной трактовке. Несмотря на словарную дефиницию, слово *redneck* далеко не всегда и не всеми воспринимается как уничижительное, что дает полные основания сделать заключение о переключении кодов, к которым апеллирует данная единица. В том же словаре Merriam Webster на странице «Trending Words from Election 2016. Tracing the presidential election through the words Americans looked up most» отмечается, что многие американцы, на самом деле гордятся тем, что относятся к разряду *rednecks*, поскольку, по их мнению, данная лексема скорее указывает на стиль жизни и менталитет, нежели дает отрицательную оценку тому, по отношению к кому она используется. Таким образом, телесность в интерпретации языкового знака переосмысливается и исчезает.

В результате переосмысления в рассматриваемой единице на первый план выходит пространственный (где проживают), в данном случае близкий к нему ментальный (идентичность и образ мысли) и деятельностный (образ жизни) культурные коды. Доказательством этого служат слова президента Билла Клинтона, который до президентской гонки 2016 с удовольствием относил себя к категории реднеков, тем самым подчеркивая свое происхождение и ценностные ориентации:

(14) *When it was his turn to speak, Clinton responded to Goldberg's teasing by riposting: "I was especially glad to see Whoopi Goldberg up here so I wouldn't be the only redneck on stage tonight"; Clinton, who also opposes forced return of Haitians, makes a similar appeal for giving opportunity to all types of Americans, "even ol' rednecks like me". [Merriam Webster] / «Я особенно рад видеть тут Вупи Голдберг, так что я не единственный реднек сегодня на сцене»; «даже такие закоренелые реднеки, как я», сказал Клинтон.*

С другой стороны, во время избирательной кампании 2016 года именно он бросил обидную кличку *rednecks* в адрес сторонников Трампа, объективируя таким образом отрицательную оценку данной группы американского населения. Необходимо отметить, что во время всей избирательной кампании 2016 года и даже после инаугурации президента Д. Трампа употребление данной лексемы было связано с актуализацией отрицательной оценочности, связанной опять же с ментальным кодом культуры. Так, в нижеследующем высказывании лексема *redneck* находится в ряду других лексических единиц, которые выступают в данном случае в качестве контекстуальных синонимов и иррадируют на нее свою отрицательную оценку:

(15) *We're called redneck, ignorant, racist, haters.* [LA Times 13/11/2016]

Таким образом, контекст свидетельствует об очевидных изменениях в актуализируемом культурном значении данной единицы. С одной стороны, *redneck* предполагает ограниченных в своих взглядах белых фермеров американского Юга (ментальный код культуры), что обуславливает отрицательную оценку референта. С другой стороны, в этой же единице заложена экспланаторная семантика, которая минимально связана с оценочностью. Данная единица стала обозначать ту часть населения Америки, которая разделяет традиционные американские ценности и ведет соответствующий образ жизни. Ее семантика направлена на обозначение принадлежности к определенному социально-культурному слою американского общества, соответственно, на определенную социокультурную идентичность. Возникающее противоречие в семантике слова снимается в дискурсе. При этом дискурсивный анализ требует обращения к культурно-историческому универсуму, который и позволяет произвести корректную интерпретацию эксплицированных смыслов за счет соотнесения контекста, семантического потенциала и культурной памяти, экспонентой которой выступает тот или иной языковой знак.

Представляется, что изучение культурной и интерпретационной семантики, несмотря на несомненные достижения в этой сфере, далеко не исчерпаны. Как убедительно показала А. Гладкова, культурной спецификой отмечены не только т.н. «ключевые слова культуры», но и та лексика, которая относится к разряду универсальной (Гладкова 2010). В данном случае применение идей интерпретативной семантики сквозь призму культурно-исторического универсума открывает широкие горизонты описания семантического пространства языка и реконструирования языковой картины мира — подхода, общепризнанным классиком которого стала Анна Вежбицкая (Алпатов 2014: 13). Анализ единиц с казалась бы отсутствующей культурной семантикой, таких как *leadership* и *empowerment*, которые, тем не менее, раскрывают культурный код североамериканского лингвокультурного сообщества (Иванова 2014, 2017), еще раз доказывает эвристичность и продуктивность идеи Анны Вежбицкой о наличии в языке лексических единиц, в которых сосредоточена квинтэссенция той или иной культуры (Wierzbicka 2006: V).

5. ВЫВОДЫ

Представляется, что идея Анны Вежбицкой о культурно-историческом универсуме, который отражает мир как целое, как совокупность воспринимаемых и наделяемых смыслами объектов и явлений в истории развития человеческой

культуры, служит надежной базой для интерпретации культурно-ценностной информации, заложенной в семантику языковых единиц. Рассмотренные выше примеры демонстрируют сложные процессы актуализации и развития культурной семантики в структуре значения лексической единицы.

Восходя к различным кодам культуры, данные единицы вскрывают ценностные установки, зафиксированные в семантическом универсуме естественного языка, что, в конечном итоге, способствует декодированию культурного кода лингвокультурного сообщества, который, в терминах Ю.М. Лотмана, выступает как тип культурной памяти, то есть является ключом к пониманию культуры.

Именно учет предложенной Анной Вежбицкой идеи культурно-исторического универсума и разработанных ею принципов интерпретационной семантики способствует созданию новых форматов семантических исследований и позволяет выявлять те смысловые наслоения, которые призваны дополнить данные, полученные при использовании традиционного анализа, поскольку дают возможность выхода на смыслы, составляющие суть коммуникации.

6. В КАЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Творческий багаж Анны Вежбицкой столь велик, а ее идеи столь многогранны и глубоки, что те исследовательские векторы, которые она задает в своих книгах, позволяют ученым выходить на новые рубежи в изучении семантики как главной тайны языка. Слова и значения, действительно, проливают свет на культурные ценности сообщества (Wierzbicka 2006: 9). И в этом плане продуктивность концепции культурно-исторического универсума Анны Вежбицкой, которая позволяет трактовать и декодировать семантику языковых единиц как ценностных маркеров на фоне культурно-ценностных ориентиров членов лингвокультурного сообщества, нельзя переоценить. Данная статья была задумана как продолжение изысканий Анны Вежбицкой, направленных на выявление неразрывности языка и культурного контекста, в котором он существует.

© С.В. Иванова, З.З. Чанышева, 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алефиренко Н.Ф. Ценностно-смысловое пространство языка. М: Флинта: Наука, 2010. 288 с. [Alefirenko, N. (2010). *Cennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka* (Language space of values and meanings). Moscow: Flinta: Nauka, 288 s. (In Russ.)]
- Алпатов В.М. Что такое картины мира и как до них добраться // Язык. Константы, Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. М.: Алетея, 2014. С. 11—21. [Alpatov, Vladimir (2014). *Chto takoe kartiny mira i kak do nih dobrat'sya*. In *Yazyk. Konstanty, Peremennye: Pamyati Aleksandra Evgen'evicha Kibrika* (Language. Constants. Variables: In memory of Alexander E. Kibrik). Moscow: Aletejya, 11—21. (In Russ.)]
- Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 413—423. [Bart, Roland (1989). *Ot proizvedeniya k tekstu*. In Bart, R. *Izbrannye raboty: Semiotika: Poehtika* (Semiotics and Poetics): Per. s fr. / Sost., obshch. red. i vstup. st. G.K. Kosikova. Moscow: Progress, 413—423. (In Russ.)]

- Богданова Л.И. Новые слова в аспекте взаимодействия языков и культур // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 41—50. [Bogdanova, Ljudmila (2015). New words through the interaction of languages and cultures. *Russian Journal of Linguistics*, 2, 41—50. (In Russ.)]
- Богданова Л.И. Оценки и ценности в зеркале словарей русского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. No 4. С. 729—748. doi 10.22363/2312-9182-2017-21-4-729-748 [Bogdanova, Ljudmila (2017). The Reflection of Evaluation in Russian Language Dictionaries. *Russian Journal of Linguistics*, 21 (4), 729—748. doi 10.22363/2312-9182-2017-21-4-729-748. (in Russ.)]
- Бубнова И.А., Зыкова И.В., Красных В.В., Уфимцева Н.В. (Нео)психоллингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем / под ред. В.В. Красных. М.: Гнозис, 2017. 390 с. [Bubnova, Irina, Zyкова, Irina, Krasnykh, Viktoriya, Ufimtseva, Natal'ya (2017). *(Neo)psiholingvistika i (psih)lingvokul'turologiya: novye nauki o cheloveke govoryashchem* ((Neo)psycholinguistics and (psycho)linguoculturology: new sciences about Homo loquens) / pod red. V.V. Krasnyh. Moscow: Gnozis, 390 s. (In Russ.)]
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с. [Bulygina, Tat'yana, Shmelev, Alexej (1997). *Yazykovaya konceptualizaciya mira (na materiale russkoj grammatiki)* (Verbal conceptualization of the world). Moscow: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 576 s. (In Russ.)]
- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с. [Wierzbicka, Anna (1996). *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* (Language. Culture. Cognition). Per. s angl. Otв. red. M.A. Krongauz, vstup. st. E.V. Paduchevoj. Moscow: Russkie slovari, 416 s. (In Russ.)]
- Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с. [Wierzbicka, Anna (1999). *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov* (Semantic universals and description of languages). Per. s angl. A.D. Shmeleva pod red. T.V. Bulyginoy. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 780 s. (In Russ.)]
- Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001а. 288 с. [Wierzbicka, Anna (2001a). *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevyh slov* (Understanding cultures through key words). Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 288 s. (In Russ.)]
- Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001б. 272 с. [Wierzbicka, Anna (2001b). *Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki* (Comparison of cultures through lexis and pragmatics). Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 272 s. (In Russ.)]
- Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелёв. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 467—499. [Wierzbicka, Anna (2005). *Russkie kul'turnye skripty i ih otrazhenie v yazyke* (Russian cultural scripts and their reflection in language). A.A. Zaliznyak, I.B. Levontina, A.D. Shmelyov. *Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira*: Sb. st. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 467—499. (In Russ.)]
- Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с. [Vorob'ev, Vladimir (1997). *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody)* (Linguoculturology; theory and methods). Moscow: Izd-vo RUDN. (In Russ.)]
- Гладкова А. Русская культурная семантика: Эмоции. Ценности. Жизненные установки. М.: Языки славянской культуры, 2010. 304 с. [Gladkova, Anna (2010). *Russkaya kul'turnaya semantika: Ehmocii. Cennosti. Zhiznennye ustanovki* (Russian Cultural Semantics: Emotions, values and attitudes)]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russ.)]

- Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация. Лекционный курс для студентов РКИ. М.: Изд-во МГУ, 2000. 120 с. [Gudkov, Dmitrii (2000). *Mezhkul'turnaya kommunikaciya. Lekcionnyi kurs dlya studentov RKI* (Cross-cultural communication: a course of lectures in Russian as a second language). Moscow: Izd-vo MGU, 120 s. (In Russ.)]
- Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с. [Gudkov Dmitrii, Kovshova, Mariya (2007). *Telesnyj kod russkoj kul'tury: materialy k slovarju* (Bodily code of Russian culture: materials for the glossary). Moscow: Gnozis, 288 s. (In Russ.)]
- Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239—320. [Dem'yankov, Valerii (1995). *Dominiruyushchie lingvisticheskie teorii v konce XX veka* (Dominant theories at the end of the XX century). *Yazyk i nauka konca 20 veka*. Moscow: Institut yazykoznanija RAN, 239—320. (In Russ.)]
- Зализняк А.А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2013. 640 с. [Zalizniak, Anna (2013). *Russkaya semantika v tipologicheskoj perspektive* (Russian semantics in typological perspective). Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 640 s. (In Russ.)]
- Зализняк А., Левонтина И.Б. Отражение «национального характера» в лексике русского языка // А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелёв. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 307—335. [Zalizniak, Anna, Levontina, Irina (2005). *Otrazhenie «nacional'nogo haraktera» v leksike russkogo yazyka* (Reflection of the national character in Russian lexis). In Zalizniak, Anna, Levontina, Irina, Shmelyov, Alexei. *Klyuchevye idei russkoj yazykovoi kartiny mira*: Sb. st. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 307—335. (In Russ.)]
- Зыкова И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 510 с. [Zykova, Irina (2014). *Rol' konceptosfery kul'tury v formirovanii frazeologizmov kak kul'turno-yazykovyh znakov* (The role of cultural conceptual sphere in the formation of phraseological units as cultural signs): diss. ... d-ra filol. nauk. Moscow. (In Russ.)]
- Иванова С.В. Дискурсивная адаптация культурно-обусловленных языковых знаков в политическом дискурсе СМИ (на материале политического массмедийного дискурса США) // Политическая лингвистика. 2017. № 1(61). С. 31—42. [Ivanova, Svetlana (2017). *Diskursivnaya adaptaciya kul'turno-obuslovlennyh yazykovyh znakov v politicheskom diskurse SMI* (na materiale politicheskogo massmedijnogo diskursa SSHA) (Functional peculiarities of culturally related lexis in political media discourse). *Political linguistics*, 1(61), 31—42. (In Russ.)]
- Иванова С.В. Лингвокультурология: изучая лингвокультурный универсум // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Том 20. № 2. С. 9—16. [Ivanova, Svetlana (2016). *Cultural Linguistics: Studying Linguocultural Universum*. *Russian Journal of Linguistics*, 20 (2), 9—16. (In Russ.)]
- Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 152 с. [Ivanova, Svetlana (2004). *Lingvokul'turologiya i lingvokognitologiya: sopryazhenie paradigm* (Cultural linguistics and Cognitive Linguistics: alignment of paradigms). Ufa: RIO BashGU. (In Russ.)]
- Иванова С.В. Хитрое слово LEADERSHIP, или еще раз о национально-культурной специфике // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 58—68. [Ivanova, Svetlana (2014). *Hitroe slovo LEADERSHIP, ili eshche raz o nacional'no-kul'turnoj specifike* (What a clever word 'LEADERSHIP' or national cultural specificity again). *Political Linguistics*, 3, 58—68. (In Russ.)]

- Иванова С.В., Чанышева З.З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 366 с. [Ivanova, Svetlana, Chanysheva, Zul'fira (2010). *Lingvokul'turologiya: problemy, poiski, resheniya* (Linguoculturology: problems, quests, solutions). Ufa: RIC BashGU. (In Russ.)]
- Иванова С.В., Чанышева З.З. Семантика и прагматика языкового знака как драйверы культурности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 4. С. 153—166. [Ivanova, Svetlana, Chanysheva Zul'fira (2014). *Semantika i pragmatika yazykovogo znaka kak drajvery kul'turonosnosti* (Semantics and pragmatics as drivers of cultural meanings). *Russian Journal of Linguistics*, 4, 153—166. (In Russ.)]
- Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с. [Karasik, Vladimir (2009). *Yazykovye klyuchi* (Language keys). Moscow: Gnozis. (In Russ.)]
- Ковшова М.Л. Культурная информация в семантике языковых знаков // Лингвокультурологические исследования: Язык лингвокультурологии: теория vs. эмпирия. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 27—36. [Kovshova, Mariya (2016). *Kul'turnaya informaciya v semantike yazykovyh znakov* (Cultural information in the semantics of language signs). *Lingvokul'turologicheskie issledovaniya: Yazyk lingvokul'turologii: teoriya vs. ehmpiriya*. Moscow: LENAND, 27—36. (In Russ.)]
- Красных В.В. Лингвокультурология в ряду новых наук. О человеке говорящем: сегодня и завтра // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. серии В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2016. Вып. 53. С. 181—193. [Krasnyh, Viktoriya (2016). *Lingvokul'turologiya v ryadu novyh nauk. O cheloveke govoryashchem: segodnya i zavtra* (Linguoculturology and other new disciplines. About a speaking person: today and tomorrow). *Yazyk, soznanie, kommunikaciya: Sb. statei / Otv. red. serii V.V. Krasnyh, A.I. Izotov*. Moscow: MAK Press, 53, 181—193. (In Russ.)]
- Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с. [Krasnyh, Viktoriya (2002). *Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: Kurs lekci*. Moscow: ITDGK «Gnozis». (In Russ.)]
- Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Academia, 2004. 183 с. [Maslova, Valentina (2004). *Lingvokul'turologiya* (Linguoculturology). Moscow: Academia. (In Russ.)]
- Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия, 2008. 272 с. [Maslova, Valentina (2008). *Sovremennye napravleniya v lingvistike* (Modern trends in Linguistics). Moscow: Akademiya. (In Russ.)]
- Набоков В. Лекции по русской литературе. СПб.: Издат. группа «АЗБУКА-КЛАССИКА», 2010. 448 с. [Nabokov, Vladimir (2010). *Lekcii po russkoj literature* (Lectures in Russian literature). St. Petersburg.: Izdat. Gruppy «AZBUKA-KLASSIKA». (In Russ.)]
- Опарина Е.О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия // Язык и культура. Сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1999. С. 183—187. [Oparina, E.O. (1999). *Lingvokul'turologiya: metodologicheskie osnovaniya i bazovye ponyatiya* (Linguaculturology: methodological foundations and basic notions). *Yazyk i kul'tura*. Sb. obzorov. M.: INION RAN, 183—187. (In Russ.)]
- Падучева Е.В. Феномен Анны Вежбицкой // А. Вежбицкая. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. С. 5—32. [Paducheva, Elena V. (1996). *Fenomen Anny Vezhbickoj*. In *Vezhbickaya, Anna. Yazyk. Kul'tura. Poznanie*. Per. s angl. Otv. red. M.A. Krongauz, vstup. st. E.V. Paduchevoy. Moscow: Russkie slovari, 5—32. (In Russ.)]
- Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): Монография. М.: Гнозис, 2005. 472 с. [Privalova, Irina (2005). *Interkul'tura i verbal'nyj znak (lingvokognitivnye osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii)*: Monografiya. (Interculture and a verbal sign: linguocognitive basics of intercultural communication). Moscow: Gnozis. (In Russ.)]

- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с. [Stepanov, Yuri (2001). *Konstanty: Slovar Russkoy kultury* (Constants: Glossary of Russian Culture). Moscow: Akademicheskii Proekt. (In Russ.)]
- Телия В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. М., 2004. С. 19—30. [Teliya, Veronika (2004). *Kul'turno-yazykovaya kompetenciya: ee vysokaya veroyatnost' i glubokaya sokrovennost' v edinichah frazeologicheskogo sostava yazyka. Kul'turnye sloi vo frazeologizmah i diskursivnyh praktikah* (Cultural layers in phraseological and cultural practices). Moscow, 19—30. (In Russ.)]
- Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 288 с. [Teliya, Veronika (1998). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* (Russian Phraseology: semantic, pragmatic and cross-cultural aspects). Moscow: Shkola 'Yazyki russkoi kul'tury'. (In Russ.)]
- Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово/Slovo, 2008. 334 с. [Ter-Minasova, Svetlana (2008). *Vojna i mir yazykov i kul'tur* (War and peace of languages and cultures). Moscow: Slovo/Slovo. (In Russ.)]
- Чанышева З.З. Этнокультурные основания лексической семантики: Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2004. 256 с. [Chanysheva, Zul'fira (2004). *Ehtnokul'turnye osnovaniya leksicheskoy semantiki* (Ethnocultural foundations of lexical semantics): Monografiya. Ufa: RIC BashGU. (In Russ.)]
- Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 21. № 1. С. 54—79. [Shakhovsky, Viktor (2018). *Kognitivnaya matrica ehmocional'no-kommunikativnoj lichnosti* (Cognitive matrix of emotional communicative personality). *Russian Journal of Linguistics*. 2018. T. 21. № 1. S. 54—79. (In Russ.)]
- Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с. [Shakhovsky, Viktor (2008). *Lingvisticheskaya teoriya ehmtsij* (Linguistic theory of emotions). Moscow: Gnozis. (In Russ.)]
- Шмелёв А.Д. Могут ли слова языка быть ключом к пониманию культуры? // А. Вежицкая. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 7—11. [Shmelev, Aleksei (2001). *Mogut li slova yazyka byt' klyuchom k ponimaniyu kul'tury?* In Wierzbicka, Anna. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* (Understanding culture through key words). Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 7—11. (In Russ.)]
- Шмелев А.Д. Русская языковая картина мира: материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с. [Shmelev, Aleksei (2002). *Russkaya yazykovaya kartina mira: materialy k slovaryu* (Russian linguistic worldview: materials for the dictionary). Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russ.)]
- Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 432 с. [Ehko, Umberto (1998). *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* (Absent Structure. Introduction to semiology). St. Petersburg: TOO TK «Petroplis». (In Russ.)]
- Baker, Mona (1993). Corpus linguistics and translation studies: implications and applications. In Baker, Mona, Francis, Gill, and Tognini-Bonelli, Elena (eds). *Text and Technology: In Honour of John Sinclair*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 233—50.
- Crystal, David (2007). *English as a Global Language*. Cambridge University Press.
- Fodor, Jerry Alan; Garrett M.F.; Walker K.T.; Parkes C. (1980). Against definitions. *Cognition* 8, 263—367.
- Frais, Anthony (2001). Whistleblowing Heroes — Boon or Burden? *Bulletin of Medical Ethics*, 170, 13—17.

- Gladkova, Anna, Larina, Tatiana (2018). Anna Wierzbicka, Words and The World. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (3), 499—520. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-499-520.
- Goddard, Cliff (2018). A Semantic Menagerie: the Conceptual Semantics of Ethnozoological Categories. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (3), 539—559. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-539-559.
- Goddard, Cliff and Wierzbicka, Anna (2014). *Words and Meanings: Lexical Semantics Across Domains, Languages, and Cultures*. Oxford University Press.
- Hofstede, Geert (2011). Dimensionalizing Cultures: the Hofstede Model in Context. In *Online Readings in Psychology and Culture*. 2 (1). Retrieved from <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>.
- Jakobson, Roman (2000). On linguistic aspects of translation. In Venuti, Lawrence (ed.) *The Translation Studies Reader*. London and New York: Routledge, 113—119.
- Kachru Bradj (1992). *The Other Tongue: English across Cultures*. University of Illinois Press.
- Larina, Tatiana (2015). Culture-Specific Communicative Styles as a Framework for Interpreting Linguistic and Cultural Idiosyncrasies. *International Review of Pragmatics* 7, 195—215.
- Larina, Tatiana, Mustajoki, Arto, Protassova, Ekaterina (2017a). Dimensions of Russian Culture and Mind. *Philosophical and Cultural Interpretation of Russian Modernization* / Ed. by Katja Lehtisaari and Arto Mustajoki. London and New York: Routledge, 7—19.
- Larina, Tatiana, Ozyumenko, Valdimir, Kurteš, Svetlana (2017b). I-identity vs WE-identity in language and discourse: Anglo-Slavonic perspectives. *Lodz Papers in Pragmatics*, 13.1, 109—128.
- Ozyumenko, Vladimir, Larina, Tatiana (2018). Understanding Social Values and Attitudes through Cultural Semantics: tolerance vs. tolerantnost'. *Proceedings of INTCESS 2018 — 5th International Conference on Education and Social Sciences*, 5—7 February 2018. Istanbul, Turkey, 589—595.
- Palmer, Gary B. (1996). *Toward a Theory of Cultural Linguistics*. Austin: University of Texas Press.
- Putnam, Henry (1975). The meaning of meaning. Gunderson, K. (ed.) *Minnesota studies in the philosophy of science*. Vol. 7. Minneapolis: University of Minnesota Press, 131—193.
- Shapiro, Michael (1983). *The sense of grammar: Language as semiotic*. Bloomington.
- Wierzbicka, Anna (2015). A whole cloud of culture condensed into a drop of semantics. The meaning of the German word *Herr* as a term of address. *International Journal of Language and Culture* 2:1 (2015), 1—37. doi 10.1075/ijolc.2.1.01wie.
- Wierzbicka, Anna (1991). *Cross-cultural pragmatics: the semantics of human interaction*. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter.
- Wierzbicka, Anna (2006). *English: Meaning and Culture*. New York: Oxford University Press.
- Wierzbicka, Anna (1996). *Semantics: Primes and Universals*. Oxford and New York: Oxford University Press.

Словари и интернет-ресурсы / Dictionaries and Internet resources

- ABC News — Retrieved from <https://abcnews.go.com/Sports/netflix-documentary-icarus-spotlights-russian-doping-whistleblower/story?id=53513604> March 4, 2018.
- Cambridge — Cambridge Dictionary online. Retrieved from [https:// http://www.cambridge.org/ru/cambridgeenglish/catalog/dictionaries/cambridge-learners-dictionary-4th-edition/cambridge-learners-dictionary-4th-edition-cd-rom](https://http://www.cambridge.org/ru/cambridgeenglish/catalog/dictionaries/cambridge-learners-dictionary-4th-edition/cambridge-learners-dictionary-4th-edition-cd-rom).

CNN — <http://www.cnn.com/>.

Collins — Collins COBUILD Advanced Dictionary. Retrieved from <http://presenceaccessorios.com.br/collins-cobuild-advanced-dictionary.pdf>.

Guardian — Stratford, Sarah-Jane. Referring to JFK's presidency as 'Camelot' doesn't do him justice. Retrieved from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/nov/21/jfk-jackie-kennedy-camelot-myth>.

Government Whistleblowers, Legislation, News, Whistleblowing Works. Retrieved from <https://www.whistleblowersblog.org/2018/02/articles/news/the-national-whistleblower-center>.

Herald Tribune — Retrieved from URL: https://large_phrasebook_en_ru.academic.ru/8898/kangaroo_ticket.

Our History. Retrieved from <http://www.logcabin.org/about-us/our-history/>.

LA Times — Barabak, M.Z., Nigel, D. 'We're called redneck, ignorant, racist. That's not true': Trump supporters explain why they voted for him. Retrieved from <http://www.latimes.com/politics/la-na-pol-donald-trump-american-voices-20161113-story.html>.

Merriam Webster. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/>.

National Whistleblower Center. Retrieved from <http://envoc.ru/dict/fraza2/NationalWhistleblowerCenter>.

NYP — New York Post. Retrieved from <https://nypost.com/>.

NYT — The New York Times. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2017/03/21/world/europe/russia-sergei-magnitsky-william-browder.htm>.

Our History. Retrieved from <http://www.logcabin.org/about-us/our-history/>.

Political Dictionary. Retrieved from <http://politicaldictionary.com/>.

CT — The Chicago Tribune. Retrieved from <http://www.chicagotribune.com/>.

Thesaurus. Retrieved from <http://www.thesaurus.com/>.

Urban Dictionary. Retrieved from <https://www.urbandictionary.com/>.

WP — The Washington Post. Retrieved from <https://www.washingtonpost.com/>.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20 августа 2018

Дата принятия к печати: 01 ноября 2018

Article history:

Received: 20 August 2018

Revised: 27 September 2018

Accepted: 01 November 2018

Для цитирования:

Иванова С.В., Чанышева З.З. Слово в контексте культурно-исторического универсума: на примере политического дискурса США // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Лингвистика = *Russian Journal of Linguistics*. 2018. Т. 22. № 4. С. 821—843. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-4-821-843.

For citation:

Ivanova, Svetlana, Chanysheva, Zulfira (2018). A word in the context of a cultural and historical universe: Some case studies from the US political discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (4), 821—843. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-4-821-843.

Сведения об авторах:

СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА ИВАНОВА, доктор филол. наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, член редколлегии журнала Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = *Russian Journal of Linguistics*. *Сфера научных интересов*: лингвокультурология, лингвокогнитология, дискурс-анализ, политическая лингвистика, медиалингвистика, лингвистика текста, американистика, теоретическая грамматика английского языка.

Контактная информация: svet_victoria@mail.ru

ЗУЛЬФИРА ЗАКИЕВНА ЧАНЫШЕВА, доктор филол. наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Башкирского государственного университета. *Сфера научных интересов*: язык и культура, культурная семантика, межкультурная коммуникация, лингвокультурология, дискурс-анализ, политическая лингвистика, медиалингвистика, невербальная коммуникация, переводоведение.

Контактная информация: chanyshevazz@yandex.ru

Bionotes:

SVETLANA V. IVANOVA is Full Professor at Pushkin Leningrad State University, Chair of English Philology, member of the Editorial Board of the *Russian Journal of Linguistics*. *Research Interests*: Cultural Linguistics, Cognitive Linguistics, Discourse Analysis, Media Studies, Political Linguistics, Text Linguistics, American studies, English theoretical grammar.

Contact information: svet_victoria@mail.ru

ZULFIRA Z. CHANY SHEVA is Full Professor at Bashkir State University. *Research Interests*: Language and Culture, Cultural Semantics, Intercultural Communication, Cultural Linguistics, Discourse Analysis, Political Linguistics, Media Studies, Nonverbal communication, Theory of Translation.

Contact information: chanyshevazz@yandex.ru